

К моменту проведения пресс-конференции трансляция «Партии» шла уже пять дней. В тот день на площадку прибыли практически все исполнители важных ролей. Су Цзянь не виделся с ними с момента завершения съёмок, за исключением И Тяньшу, и теперь, глядя на этот состав, он даже почувствовал лёгкую ностальгию.

Фэн Бинь оставался всё тем же беспечным весельчаком и непременно хотел вытащить Су Цзяня и И Тяньшу выпить после пресс-конференции. Су Цзянь объяснил, что на следующий день у них обоих есть планы, и пообещал, что сам угостит его после финальной пресс-конференции по случаю завершения показа, и только тогда Фэн Бинь сдался.

Линь Маоэр приехала довольно поздно. На ней было длинное белое вечернее платье — полная противоположность её образу в сериале, где она была милой и забавной. В нём она выглядела гораздо более нежной и утончённой, приобретя изрядную долю ауры богини.

Однако стоило ей увидеть сидящих на диване за кулисами и ожидающих своего выхода Су Цзяня и И Тяньшу, как аура богини вмиг разрушилась. Более того, она улыбалась так, что в её улыбке было, ну, просто невероятно много двусмысленности.

— Брат Тяньшу, брат Су Цзянь, — она многозначительно посмотрела на них. — Вы двое снова сидите наедине.

— Режиссёр Фэн, Линь Маоэр говорит, что вы не человек, — тут же поддел её в ответ Су Цзянь.

Только тогда Линь Маоэр заметила, что рядом с Су Цзянем сидит режиссёр Фэн Бинь, и тут же преувеличенно воскликнула:

— Ой, режиссёр Фэн тоже здесь! В последнее время вы стали ещё красивее, я вас едва узнала.

— Думаешь, я не знаю, о чём ты, девчонка, думаешь? Не нужны мне эти фальшивые комплименты, — со смехом покачал головой Фэн Бинь.

Они перекинулись ещё парой фраз, после чего Фэн Биня утащил помощник записывать какое-то интервью, а они втроём так и остались сидеть на месте.

— А где Тунтун? — Линь Маоэр огляделась по сторонам. — Что-то её не видно.

— У неё другая работа, в этот раз она не поехала со мной, — объяснил Су Цзянь и усмехнулся.
— Что? Думаешь, раз её нет, то не с кем будет шипперить?

— Шипперить? — тут же прикинулась дурочкой Линь Маоэр. — Что за СР? Кого с кем шипперить?

Су Цзянь не стал развивать тему, а повернул голову и посмотрел на И Тяньшу. Они обменялись беспомощными улыбками.

В тот день людей пришло больше, чем они ожидали. Все пятьсот мест в зале были распроданы, а позади стояло ещё немало людей. Помимо поклонников актёров, большинство из них, по видимому, были фанатами оригинального романа.

Су Цзянь сильно подозревал, что ведущий раньше работал тамадой на свадьбах. Вопросы, которые он задавал, постоянно создавали странное ощущение, будто они были из серии «сто вопросов для молодожёнов». Это заставляло их обоих врасплох. Су Цзянь худо-бедно ещё мог что-то на ходу сочинить, но И Тяньшу был совершенно ошеломлён.

Например, один из вопросов заключался в том, кем ещё, помимо друзей, являются их персонажи в сериале. Едва услышав этот вопрос, стоявшая рядом Линь Маоэр и остальные тут же с понимающим видом начали шуметь, а уж какими многозначительными были их улыбки — и говорить нечего.

И Тяньшу застыл на месте, словно статуя. Казалось, он изо всех сил ломал голову над тем, как ответить на этот вопрос. Но после долгой паузы он так и не смог подобрать нужные слова, чтобы это прозвучало уместно, и в конце концов беспомощно посмотрел на стоявшего рядом Су Цзяня.

Су Цзянь почесал затылок и с чувством бессилия вынужден был взять микрофон. В этот момент Линь Маоэр негромко выкрикнула: «Возлюбленные!», — и зал снова взорвался.

И Тяньшу, стоявший рядом, не смог удержаться, и уголки его губ поползли вверх. Заметив это, Су Цзяню ничего не оставалось, кроме как поспешно заявить, что они родственные души, а также соперники. Вот только насколько он был уверен в этих словах, знал, пожалуй, только он сам.

И хоть стиль ведения, присущий свадебному тамаде, давался Су Цзяню и И Тяньшу с некоторым трудом, зрителям в зале такое, напротив, очень нравилось: их крики восторга не смолкали.

Особенно громко они кричали всякий раз, когда И Тяньшу с совершенно растерянным видом смотрел на Су Цзяня. А Су Цзяню ничего не оставалось, кроме как на протяжении всей пресс-конференции под взглядами, полными недвусмысленного подтекста, на ходу сочинять ответы, в которые даже он сам не верил. Ему казалось, что за этот вечер он потерял все свои нервные клетки.